

Missy Spang

Принимай вызов,
Детка

Missis Stranger

Принимай вызов, детка

<https://litres.ru/74360008>

Аннотация

Сколько бы раз не была тебя жизнь, главное не сдаваться и не опускать руки. Уметь сохранить лицо даже при самом паршивом раскладе и держать удар. Даже если тебя сбили с ног, поднимайся, вставай в защитную стойку и начинай всё по новой. Этот урок Кейтлин Уилсон усвоила слишком хорошо. Но сможет ли девушка устоять на ногах и не сломаться несмотря на все трудности, которые ей предстоит преодолеть?

Содержание

Пролог.	4
1.	8
2.	12
3.	17
4.	22
5.	27
6.	32
7.	37
8.	41
9.	45
10.	49
11.	53
12.	57
13.	61
14.	65
15.	70
16.	75
17.	79
18.	83
19.	87
20.	91
21.	96
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Пролог.

Отец Кейт был военным, поэтому сколько девушка себя помнила они вечно переезжали из города в город.

Сколько школ она сменила? Если честно, то сбилась со счёта.

Нужно ли объяснять насколько это тяжело для подростка?

Переезды, новые коллективы, необходимость заново выстраивать отношения – все это ложилось непосильным грузом на её плечи и не могло не отразиться на её характере.

Подростковый возраст – это и так время бурь и перемен, когда самооценка нестабильна, а потребность в признании сверстников огромна. В такой ситуации, когда ты постоянно вынужден начинать все с нуля, найти свое место становится невероятно сложной задачей. Ты как перекаати-поле, гонимый ветром перемен, лишенный корней и чувства принадлежности.

Каждая новая школа – это новые лица, новые правила, новая программа. Вроде бы и учишь одно и то же, но подается оно совершенно по-другому. И каждый раз приходилось заново доказывать, что ты чего-то стоишь, что ты не просто «новенькая», а вполне себе способная ученица.

Бывало, конечно, и обидно. Когда только-только начинаешь заводить друзей, когда чувствуешь, что вот-вот станешь частью коллектива, – и вдруг снова чемоданы, погрузка, прощания в спешке. Но отец всегда говорил: «Это жизнь, дочка. Нужно уметь приспособливаться». И он был прав.

Кейт завидовала тем, у кого была возможность пронести дружбу через годы, разделить радости и горести, знать, что есть место, куда всегда можно вернуться. У неё же, казалось, не было ничего, кроме чемодана и смутного воспоминания о том, каким было её «настоящее» я.

Разумеется, были и плюсы. Девушка научилась быстро адаптироваться к новым условиям, находить общий язык с разными людьми, не бояться перемен. Но эти навыки дались ей дорогой ценой. За ними скрывались одиночество, тревога и постоянное ощущение, что она – временный гость в этом мире.

Теперь, когда её спрашивали, откуда она родом, ей сложно было ответить однозначно. Она как перекасти-поле, которое носило ветром по разным уголкам страны. Но Кейт не жалела ни о чем. Ведь именно благодаря этим переездам она научилась выживать и стала тем, кем являлась сейчас. Человеком, который не боится перемен и готов к любым вызовам.

Она научилась ценить моменты и не привязываться к местам. Это был своеобразный защитный механизм, выработанный годами кочевой жизни. Ведь боль расставания всегда была острее, когда корни успевали пустить глубоко.

Однако, несмотря на всю приобретенную стойкость, Кейт мечтала о доме. Не о конкретном месте, а о чувстве принадлежности, о возможности быть собой. Ей хотелось ощутить тепло очага, создать свой собственный мир, где она могла бы расслабиться и не бояться, что завтра придется снова собирать чемоданы.

Но девушка никогда не думала, что её желание осуществиться такой ценой.

Что её отец в самом расцвете сил умрёт от инфаркта.

Весть о смерти отца обрушилась на Кейт, словно лавина, погребая под собой все ее надежды и мечты. Она всегда знала, что жизнь не сахар, но потеря самого близкого человека заставила ее усомниться во всем.

Похороны прошли как в тумане. Кейт механически принимала соболезнования, улыбалась дальним родственникам, которых видела впервые в жизни. Она чувствовала себя чужой на этом празднике чужой жизни. И только когда гроб с телом отца опустили в землю, до нее дошло, что он больше никогда не вернется.

Земля глухо стучала о крышку гроба, отсчитывая последние мгновения прощания. Кейт почувствовала, как ее ноги подкашиваются, и кто-то подхватил ее под руку. Она благодарно кивнула, не в силах произнести ни слова. В голове гудело, перед глазами все плыло. Единственное, что она ощу-

щала – это нестерпимая боль, разрывающая ее изнутри и понимание того, что её жизнь никогда уже не будет прежней.

1.

- Кейтлин, собирай вещи, я решила, что нам лучше вернуться в родной город, поближе к бабушке и дедушке, — произнесла мама, наливая себе кофе в свою любимую кружку.

Кейт поперхнулась бутербродом, который пыталась запихнуть в себя на ходу, потому что снова опаздывала.

- Опять? Мам, ну сколько можно, у меня выпускной класс и экзамены. Неужели это не может подождать до конца года хотя бы? - заныла девушка.

- Во-первых, разговаривать с набитым ртом не прилично, а во-вторых, я не спрашивала твоего мнения, а просто поставила перед фактом. У тебя неделя на сборы.

Женщина поднялась, со стуком поставив кружку в раковину:

- Кейтлин, хватит. Я всё решила. Мне тяжело находиться в этом городе и в этом доме после смерти твоего отца.

- Хотя раз в жизни можно было подумать не только о себе? - в глазах девушки стояли слёзы, — каково мне будет опять начинать всё сначала?

Кейтлин оттолкнула от себя тарелку с недоеденным бутербродом. Ком в горле не давал ей ни говорить, ни глотать.

Она чувствовала, как мир вокруг нее снова рушится. Только-только она нашла общий язык с одноклассниками, начала мечтать о поступлении в местный университет, как все летит в тартарары из-за маминого эгоизма.

- Мам, пожалуйста...

Женщина стояла, обхватив себя руками и глядя в окно невидящим взглядом. Она знала, что каждое ее решение, каждая перемена сказывается на дочери. Но она чувствовала, что должна вернуться домой, к своим родителям, к своим корням. Она нуждалась в их поддержке, в их любви, особенно сейчас:

- Кейтлин, это не обсуждается.

- Тебе легко говорить, мам! Ты хоть раз пыталась поставить себя на мое место? У тебя есть работа, друзья, а я... я каждый раз начинаю с нуля, — голос Кейт сорвался на крик, — как ты не понимаешь, что это моя жизнь, и я хочу сама решать, где и как мне жить!

- Я понимаю, Кейтлин, что тебе тяжело. И мне тоже нелегко, поверь, — наконец, произнесла она тихим голосом. - Но иногда приходится делать то, что необходимо, даже если это причиняет боль.

Девушка ничего не ответила. Она просто молча закинула рюкзак на плечо и вышла из дома, хлопнув дверью. Она знала, что спорить бесполезно. Мама уже все решила и она умела быть непреклонной, особенно когда дело касалось ее собственных душевных ран. Смерть отца подкосила их семью, оставив лишь тень прежней жизни.

А теперь мама решила бежать. Бежать от воспоминаний, от боли, от всего, что напоминало ей об утрате.

И Кейт оставалось только смириться и принять этот удар судьбы.

Она понимала мать, но и себя жалела не меньше. Разве справедливо, что ей приходится жертвовать своим будущим ради маминого исцеления?

Разве справедливо, что она должна расстаться со всем, что ей дорого, чтобы помочь матери убежать от ее горя?

Девушка со злости пнула гору жёлтых листьев, которые только начали покрывать землю.

Листья разлетелись, обнажив серую землю, словно подчёркивая безрадостность момента.

Она наблюдала, как они кружатся в воздухе, словно маленькие, потерянные души, прежде чем снова опуститься на землю, уже не такими яркими и цельными, как прежде. В

этом танце увядания она увидела отражение собственного состояния.

Кейт присела на покосившуюся скамейку, в ожидании школьного автобуса.

Внутри все кипело от несправедливости. Обида клубилась в груди, словно ядовитый туман, отравляя все вокруг.

Кейт знала, что нельзя винить мать. Она потеряла слишком много, и ей требовалось время, чтобы прийти в себя. Но разве это означало, что Кейт должна была похоронить свои собственные мечты? Разве ее чувства не имели значения?

2.

Кейт чувствовала себя маленькой и беспомощной перед лицом обстоятельств, которые казались ей непреодолимыми.

Из-за угла показался жёлтый силуэт автобуса, который озарил фарами пустую улицу.

Девушка вздохнула, неохотно отрываясь от созерцания асфальта под ногами и сделала шаг навстречу.

Автобус, скрипя тормозами, остановился прямо перед ней. Кейт поднялась на ступеньки, показывая водителю проездной. Его безразличный взгляд скользнул по ней, не задерживаясь.

Девушка зашла в салон, наполненный знакомыми лицами и ощутила запах старого дизеля и затхлости.

Окинув взглядом немногочисленных пассажиров, она увидела, что её подруга Алана заняла ей место у окна и теперь машет ей рукой.

Кейт, стараясь не потревожить других пассажиров, пробралась к ней, заняв своё место рядом.

- Ну как ты?- прошептала Алана, придвигаясь ближе, —
Чего такая хмурая?

Девушка вздохнула:

- Если честно, не очень. Мы переезжаем.

- Как опять? Но твой отец он же...- подруга замолчала понимая, что ляпнула лишнего.

- Умер да, — с тоской отозвалась Кейт, — но оказывается это не спасло меня от нового переезда.

Алана сжала ее руку в знак сочувствия:

- Мне так жаль, Кейт. Я даже не представляю, каково это.

Автобус дернулся, трогаясь с места. Девушка прижалась лбом к холодному стеклу, наблюдая, как пейзаж за окном размывается в серые полосы.

Серое небо, унылые поля, редкие деревушки – все это будто отражало ее внутреннее состояние.

- Дело не только в том, что я скучаю по нему. Это просто... утомительно. Каждый раз, когда я начинаю чувствовать себя где-то как дома, все снова меняется.

- Куда на этот раз? - тихо спросила Алана.

- В другой штат. Мама говорит, что там у нее есть работа. Что это шанс начать все с чистого листа. - девушка усмехнулась, но в ее голосе не было радости.

Алана крепче сжала ее руку:

- Знаешь, что? Мы будем поддерживать связь. Каждый день. И как только у меня получится, я обязательно приеду к тебе в гости. Обещаю.

Кейтлин лишь кивнула, всё глубже погружаясь в безрадостную пучину своих мыслей.

Она чувствовала себя загнанной в угол, как мышь в лабиринте, где нет выхода.

Дорога до школы казалась бесконечной. Автобус то и дело трясло на ухабах, и каждое торможение отдавалось неприятным скрежетом. В салоне царила тишина, нарушаемая лишь тихим гулом мотора и редкими обрывками разговоров.

Алана тоже притихла, понимая, что подруге сейчас не до неё.

Наконец, автобус подъехал к школьной остановке.

Кейт вышла из автобуса, и холодный осенний ветер обдал ее лицо.

Она плотнее запахнула свою легкую куртку, пытаясь укрыться от пронизывающего холода.

В голове у нее крутились мысли о предстоящей контрольной по математике. Она знала, что должна была уделить больше времени подготовке, но слова матери о переезде казалось вытеснили из её головы все знания.

Алана шла рядом, молча поддерживая.

Кейт знала, что подруга всегда старалась поддержать ее, но сегодня ей не хотелось ничьих слов утешения. Хотелось просто провалиться сквозь землю и исчезнуть.

Хотелось кричать, выть от бессилия, но она лишь сжимала кулаки, стараясь удержать себя в руках.

Они шли по парку, мимо унылых, осенних деревьев. Листья, сорвавшись с веток, кружились в воздухе, словно маленькие, желтые бабочки, унося с собой остатки летнего тепла.

Кейт смотрела на них невидящим взглядом, погруженная в свои мысли.

Вдруг она остановилась и, отвернувшись от Аланы, тихо заплакала. Сначала это были редкие всхлипы, а потом ее прорвало. Слезы текли ручьем, смешиваясь с опавшими листьями под ногами. Алана обняла ее, не говоря ни слова. Она

просто стояла рядом, позволяя Кейт выплеснуть свою боль.

3.

Когда поток слёз иссяк подруга произнесла:

- Знаешь, у меня появилась одна идея. Я хочу сделать тебе сюрприз, если у тебя нет никаких планов после школы.

- Сюрприз? - Кейт нахмурилась, — ты же знаешь, что я не люблю сюрпризы.

- Да ладно тебе, Кейт, это будет приятный сюрприз, обещаю! Просто доверься мне, — с мольбой в голосе произнесла Алана. - Ты заслуживаешь чего-то хорошего.

Девушка глубоко вздохнула, обдумывая предложение. После всего пережитого, идея о каком-то сюрпризе казалась одновременно и пугающей, и заманчивой.

С одной стороны, она боялась разочарования, еще одной порции боли. С другой - ей отчаянно хотелось хоть немного радости, хоть капельку позитива в этой серой, беспросветной полосе жизни.

- Ладно, — наконец сдалась Кейт. - Что я должна делать?

- Ничего. Просто будь готова сразу после школы, я тебя украду на пару часов, — загадочно улыбнулась подруга.

Кейт кивнула, ощущая легкий трепет внутри. Гадая что же Алана придумала? Этот вопрос крутился в ее голове, пока она с нетерпением ждала окончания уроков.

Кейт не могла сосредоточиться ни на одном предмете. Математика казалась набором бессвязных символов, история – далеким и неважным прошлым. Все ее мысли были заняты предстоящей встречей с Аланой.

Звонок с последнего урока прозвучал как долгожданный сигнал к свободе. Кейт вылетела из класса, едва попрощавшись с одноклассниками, и помчалась к главному входу. Там, прислонившись к стене, ее уже ждала Алана. В ее глазах плясали озорные искорки, а на губах играла загадочная улыбка.

- Готова к приключениям? - спросила Алана, протягивая Кейт руку.

Кейтлин, не раздумывая, кивнула и крепко сжала ее ладонь. Они вышли за территорию школы и направились в сторону парка.

- Куда мы идём? - не удержалась от вопроса Кейт.
Подруга лишь закатила глаза:

- Ты можешь хоть раз просто расслабиться и отдыхать? Не пытаясь контролировать всё вокруг?

Кейтлин вздохнула, решив довериться подруге:

- Попробую, но это будет не просто.

Они шли по узкой тропинке, петляющей между старыми дубами. Солнце пробивалось сквозь листву, рисуя причудливые тени на земле. Кейт чувствовала, как напряжение постепенно покидает ее, уступая место любопытству.

Алана увидела фургон мороженщика и устремилась к нему.

Девушка оживленно о чём-то беседовала с мужчиной, оживленно жестикулируя руками. Мороженщик, пожилой мужчина с добрыми глазами, слушал ее с улыбкой. Кейт почувствовала тепло в груди, наблюдая за этой сценой.

Алана, подбежала обратно к подруге с двумя рожками клубничного мороженого в руке:

- Смотри! Он сделал нам самое вкусное мороженое на свете! - прокричала она, протягивая Кейт рожок.

Девушка откусила кусочек и улыбнулась:

- Действительно очень вкусно.

Они вместе направились дальше по тропинке, наслаждаясь мороженым и компанией друг друга, пока не подошли к

дверям салона красоты.

- А это мой сюрприз, — произнесла девушка улыбаясь.

Кейт скептически посмотрела на вывеску:

- Я не понимаю.

Алана снова хмыкнула и закатила глаза:

- Заходи уже внутрь, глупенькая.

Кейт неуверенно переступила порог, и ее сразу же обдало теплым воздухом, пропитанным ароматами лаванды и свежих цветов. Внутри царил приятный полумрак, а приглушенная музыка создавала расслабляющую атмосферу.

Интерьер салона поражал своей элегантностью: мягкие кресла, зеркала в изящных рамах, и повсюду вазы с живыми орхидеями.

Алана, лучезарно улыбаясь, проследовала к стойке администратора, где ее уже ждала приветливая женщина.

Они обменялись парой слов, и Алана жестом пригласила Кейт пройти за ней, протянув ей каталог.

Кейтлин открыла его и застыла:

- Тату? Ты серьёзно?

Алана тихо рассмеялась:

- Не просто тату, а парные татуировки. Хочу чтоб у тебя навсегда осталась память обо мне, а у меня о тебе.

Кейтлин удивленно захлопнула каталог, будто тот обжег ей пальцы:

- Парные татуировки? Это... неожиданно, — пробормотала она, чувствуя, как щеки начинают предательски алеть. Алана смотрела на нее с лукавой улыбкой, в глазах плясали озорные искорки.

4.

- Я понимаю, это смело, возможно, даже безрассудно, — Алана сделала шаг ближе, ее голос звучал мягко и убедительно, — Но подумай об этом: это не просто рисунок на коже, это символ нашей связи, нашей дружбы. Что-то, что всегда будет напоминать нам друг о друге, даже если жизнь разведет нас по разным дорогам.

Кейтлин продолжала листать страницы, разглядывая сложные узоры и яркие изображения.

Она никогда не посещала подобные заведения и даже не мечтала о таком.

- А какой рисунок ты предлагаешь? - спросила девушка, стараясь скрыть волнение в голосе.

Алана подтолкнула ее в сторону одного из мастеров, который с интересом наблюдал за их разговором. Он с улыбкой поприветствовал их и предложил свою помощь в выборе дизайна. Кейтлин, все еще немного сомневаясь, последовала за ними, чувствуя, как любопытство постепенно берет верх над ее первоначальным скепсисом. Возможно, эта безумная идея подруги окажется не такой уж и плохой.

Алана открыла каталог на странице с изящными изображениями переплетенных цветов:

- Я думаю, что-то вроде этого, не слишком большое, но символичное. Что-то, что отражает нашу дружбу.

Кейтлин внимательно изучала предложенный эскиз. Цветы действительно выглядели красиво и нежно.

И, глядя на сияющие глаза Аланы, она поняла, что не сможет ей отказать.

- Ладно, — выдохнула она, — Я согласна. Надеюсь это не очень больно.

Подруга радостно вскрикнула и обняла Кейтлин, крепко прижавшись к ней:

- Ты не пожалеешь. Это будет не просто татуировка, это будет наша история, запечатленная на коже. Иди первая, пока ты не передумала.

Мастер перенес изображение на кальку, а затем аккуратно на запястье Кейтлин, точно следуя контурам. Когда машинка начала свою работу, девушка почувствовала легкое покалывание, которое постепенно переросло в терпимую боль. Алана держала ее за руку, поддерживая и подбадривая.

Через несколько часов работа была завершена. На руке Кейтлин красовалась изящная композиция из переплетенных цветов с первой буквой имени Аланы. Она выглядела

потрясающе.

Глядя на татуировку, Кейт была рада, что решилась на это. В то время пока делали татуировку Алане, в голову Кейт пришла ещё более безумная идея.

- Я сейчас вернусь, — пробормотала она подруге.

Девушка выскользнула из тату-салона, чувствуя, как адреналин покалывает кончики пальцев. Идея, посетившая ее, была настолько спонтанной и дерзкой, что Кейт сама себе не верила. Но именно эта безумная спонтанность и привлекала.

Она зашла в соседнюю дверь и к счастью там было свободно.

"Была ни была" - подумала девушка.

- Добрый день, вы можете мне проколоть пупок? - обратилась Кейт к мастеру.

Мастер, молодой парень с пирсингом в брови и множеством татуировок на руках, окинул ее быстрым взглядом:

- Конечно, без проблем. Присаживайтесь, — ответил он, указывая на кресло.

Его голос звучал спокойно и профессионально. Кейт

немного нервничала, но старалась не показывать этого. Она присела и посмотрела на инструменты, разложенные на столе. Все выглядело стерильно и аккуратно.

- Первый раз? - спросил парень, надевая перчатки.

Кейт кивнула.

- Не переживайте, это не больно. Просто небольшой прокол.

Он начал обрабатывать кожу антисептиком, и Кейт почувствовала легкий холодок.

Она выбрала украшение - простенькую серебряную штангу с маленьким шариком. Мастер отметил место прокола маркером, и Кейт снова ощутила волну беспокойства.

- Готовы? - спросил он, и Кейт, глубоко вздохнув, ответила:

-Да.

Вспышка боли была короткой и острой, как и говорил мастер. Кейт даже не успела испугаться, как все было кончено. Парень вставил украшение, и Кейт смогла увидеть результат в зеркале. Пупок, украшенный серебряной штангой, выглядел совершенно по-новому.

- Если хотите я могу проколоть вам ещё что-нибудь в подарок, — улыбнулся он.

Кейт засомневалась:

- А что обычно ещё прокалывают?

- Ну брови, хрящ уха, нос...

Идея с дополнительным проколом казалась заманчивой, но и немного пугающей.

5.

Кейт никогда не была любителем радикальных перемен во внешности, но сейчас, глядя на воодушевленного парня и свое преображенное отражение, ощущала прилив смелости.

- Нос? - переспросила Кейт, касаясь кончика пальцем. - Это, наверное, очень больно?

Парень пожал плечами:

- Все индивидуально. Кому-то больно, кому-то нет. Но я делаю все максимально быстро и аккуратно. И потом, нострил - это классика. Выглядит мило и ненавязчиво.

Кейт прикусила губу, раздумывая. Нос казался ей слишком смелым решением. Бровь... пожалуй, тоже. А вот хрящ уха - это что-то новенькое.

- А хрящ? Это как вообще? - спросила она. - Там ведь наверное долго заживает?

- Заживает дольше, чем пупок, но если правильно ухаживать, то проблем не будет. Зато смотрится очень стильно, особенно если выбрать красивое украшение. Могу предложить несколько вариантов, — парень указал на витрину, заполненную блестящими сережками разных форм и разме-

ров.

Кейт медленно подошла к ней, рассматривая ассортимент. Возможно, маленький гвоздик в хряще уха - это именно то, что ей сейчас нужно. Не слишком радикально, но достаточно, чтобы почувствовать себя немного другой.

Она внимательно изучала серьги, стараясь представить, как они будут смотреться в ее ухе.

Золотые кольца, серебряные гвоздики, крошечные подвески с камушками – выбор был огромным. Взгляд остановился на маленькой серебряной звездочке. Просто, элегантно и немного загадочно. Кейт представила как звездочка будет поблескивать в лучах солнца, когда она будет идти по улице.

- Покажите мне, пожалуйста, вот эту, — сказала она, указывая на звездочку.

Парень достал украшение из витрины и протянул Кейт. Она подержала его в руках, ощущая прохладный металл. Решение было принято.

- Я согласна на хрящ, — твердо сказала она, возвращая серьгу парню.

Он улыбнулся и жестом пригласил ее к креслу. - Отлично! Сейчас все подготовим.

Мастер быстро продезинфицировал участок кожи на ухе Кейт и поставил маленькую точку маркером.

- Здесь будет прокол. Все устраивает?

Кейт кивнула, стараясь не показывать волнения. Один щелчок, и все было кончено.

Кейтлин вздрогнула, но боли почти не почувствовала. Парень ловко вставил сережку в прокол и застегнул ее. - Готово! Посмотрите в зеркало.

Девушка подошла к зеркалу и взглянула на свое отражение. Маленькая серебряная звездочка в хряще уха действительно смотрелась стильно и ненавязчиво.

Она поблагодарила мастера, расплатилась и вышла из салона с чувством выполненного долга. Безумная идея воплотилась в реальность, и Кейт чувствовала себя немного другой, немного смелее. Она коснулась украшения пальцами и улыбнулась своему отражению в витрине магазина.

На улице дул легкий ветерок, играя с волосами Кейтлин. Она достала телефон и сделала селфи, чтобы отправить его лучшей подруге.

"Как тебе?" - написала она в сообщении.

Ответ от Аланы пришел мгновенно: "Вау! Круто! А я гадаю куда ты пропала! Тебе идет!".

Улыбка Кейтлин стала еще шире.

Внезапно она почувствовала легкое прикосновение к плечу. Обернувшись, она увидела молодого человека с гитарой за спиной.

- Извините, я просто хотел сказать, что у вас очень красивая сережка. И вообще, вы очень красивая, — произнес он, слегка смущаясь.

Кейт почувствовала, как кровь прилила к щекам.

- Спасибо, — пробормотала она, чувствуя себя немного неловко, но в то же время польщенной.

Молодой человек предложил угостить ее кофе в кафе за углом, но девушка вежливо отказалась:

- Спасибо, но меня ждёт подруга.

- Может тогда в другой раз, — произнёс парень.

Кейтлин кивнула, с грустью понимая, что другого раза не будет.

Скоро она покинет этот город.

Девушка улыбнулась в ответ, стараясь скрыть под этой улыбкой комок тоски, застрявший в горле.

Ей нравился этот парень. В его глазах она видела искренний интерес, в его голосе слышала тепло. Но все это было не вовремя. Вселенная будто нарочно сводила ее с хорошими людьми именно сейчас, когда она должна была уехать.

6.

Его взгляд задержался на ней чуть дольше положенного, и Кейтлин почувствовала лёгкий укол вины. Она действительно была очарована этим парнем, его открытой улыбкой и наивным предложением. Но её жизнь уже была расписана, упакована в чемоданы и отправлена вперёд, в неизведанное будущее.

Она свернула за угол и исчезла в толпе, растворившись в потоке людей, спешащих по своим делам

Телефон девушки зазвонил, на экране высветилась фотография Аланы.

Кейт ускорила шаг, стараясь не оглядываться и подняла трубку.

- Ты скоро?

- Уже на месте. Ты закончила?

Тут дверь тату-салона открылась и подруги столкнулись в дверях.

- Закончила, — улыбнулась Алана, спрятав телефон и демонстрируя запястье, на котором красовалась такая же тату-

ировка с заглавной буквой "К".

- Спасибо тебе за всё, — пробормотала Кейтлин, на глаза которой снова навернулись слезы.

Алана крепко обняла Кейт:

- Ну что ты, глупенькая, не плачь.

Они вышли из салона на залитую солнцем улицу. Шум города сразу окружил их, отвлекая от грустных мыслей.

Алана крепко взяла Кейтлин под руку.

- Пошли выпьем кофе. И ты расскажешь мне, как ты решилась на пирсинг.

- Это ещё не всё, — фыркнула Кейт задирая свитшот и показывая пупок.

Подруга ахнула:

- Ну ты даёшь, мама тебя убьёт.

Улыбка девушки померкла:

- Пусть убивает, тогда мне не придётся собирать вещи и переезжать в очередной раз.

- Может это не так плохо? - попробовала возразить Алана.
- Аль, поверь мне, это отстой. Я просто устала. Устала от этих чемоданов, от этих новых школ, от этих новых людей, которые никогда не становятся моими. А самое паршивое, что всё всегда решают за меня. У меня вообще права голоса нет.

Девушка коснулась пальцем сережки в пупке, — Это мой бунт. Мой тихий, маленький бунт против всего этого хаоса.

Алана вздохнула, понимая отчаяние подруги. Она знала, как часто той приходилось менять место жительства из-за родителей. Стабильность – вот чего ей так не хватало.

- Я понимаю, — тихо сказала девушка, — но не знаю как тебе помочь.

- Да чем ты сможешь? Мне никто не поможет.
- Может быть, тебе поговорить с мамой? Объяснить ей, как ты себя чувствуешь?

- Говорить? Она меня не слышит.

Меня переставляют с места на место, как мебель, даже не спрашивая, удобно ли мне. Ты самый близкий мне человек, но скоро и тебя не будет рядом, — Девушка горько усмехну-

лась, глядя в окно.

За стеклом заморосил осенний дождь, словно вторя её настроению.

Алана чувствовала, как внутри подруги кипит ярость и обида. Она хотела ей помочь, но понимала, что никакие слова не смогут облегчить её боль:

- Не расстраивайся, мы будем с тобой созваниваться каждый день и рассказывать обо всём, что с нами случилось.

Она осторожно обняла подругу за плечи:

- Ты сильная, и ты справишься, — прошептала Алана, чувствуя, как та вздрагивает под ее рукой, — а я всегда буду рядом, даже если нас разделяют километры.

Она знала, что впереди их ждет непростой период, но верила, что их дружба выдержит любое расстояние.

Они еще немного посидели в обнимку, молча, но понимая друг друга без слов. Расстояние – это всего лишь цифры, а настоящая дружба не знает границ. Алана верила, что их связь станет только крепче, несмотря на предстоящую разлуку.

Солнце медленно клонилось к горизонту, окрашивая небо в оттенки розового и оранжевого. Кейтлин знала, что скоро ей пора уезжать, и каждая секунда, проведенная рядом с

Аланой, казалась бесценной. Она запоминала тепло ее объятий, мягкость ее голоса, искренность ее улыбки.

В тот день маленькая серебряная звездочка в ухе Кейтлин стала символом перемен, спонтанности и новых возможностей.

7.

Под ногами хрустели опавшие листья, когда Кейт шла по дороге к дому. Солнце уже село и первые звезды начали пробиваться сквозь темнеющее небо. Легкий ветерок играл с ее волосами, разнося по округе запах прелой листвы и дыма от костров.

Вдалеке лаяла собака, а где-то совсем рядом зачирикала птица, словно напоминая об ускользящем лете.

Кейт достала из рюкзака наушники и включила любимую песню. Музыка помогла ей немного отвлечься от тревожных мыслей.

Мелодия плавно вплелась в окружающие звуки, создавая умиротворяющую атмосферу. Кейт закрыла глаза, позволяя музыке вести себя сквозь осенний пейзаж.

Она замедлила шаг, вдыхая прохладный воздух полной грудью.

Осень всегда действовала на нее умиротворяюще. В этой тишине и покое было что-то завораживающее, словно природа готовилась к долгому сну, освобождаясь от всего лишнего. Кейт чувствовала себя частью этого процесса, ощущая потребность отпустить свои тревоги и переживания.

Дорога вилась между деревьями, окрашенными в багря-

ные и золотые тона. Лучи заходящего солнца пробивались сквозь ветви, создавая причудливые тени на земле. Кейт любила это время суток, когда день постепенно уступал место ночи, а мир вокруг наполнялся мягким, рассеянным светом.

На подходе к дому она увидела мать.

Кейт вздохнула, понимая, что умиротворяющая атмосфера осеннего вечера вот-вот будет нарушена.

Женщина стояла у крыльца, сложив руки на груди. Ее лицо, всегда суровое, казалось еще более непроницаемым в полумраке. Кейт знала этот взгляд – предвестник неприятного разговора.

- Кейтлин, ты опять поздно, и не предупредила даже, что задержишься. Неужели так сложно было позвонить?— сухо констатировала мать, как только дочь подошла ближе. В ее голосе не было упрека, только усталость и легкое раздражение.

- Прости, я гуляла с Аланой и совершенно забыла о времени, — ответила Кейт, стараясь сохранять спокойствие. Она знала, что объяснения бесполезны. Мать никогда не признавала никаких оправданий, считая их пустой тратой времени.

- Ты должна больше времени уделять дому и учёбе, — продолжала женщина, не обращая внимания на ее слова, — В доме полно дел, а ты вечно где-то пропадаешь. Когда ты уже повзрослеешь и начнешь думать о будущем?

Кейт глубоко вздохнула, сдерживая раздражение. Она знала этот сценарий наизусть. Каждый вечер одно и то же. Она устала от постоянных упреков и нравоучений. Ей хотелось просто тишины и покоя, но знала, что сегодня ей этого не дожидаться. Предстоял долгий и утомительный разговор, который, как всегда, ни к чему не приведет.

- Мам, я скоро с ней расстанусь, может быть навсегда, мне хотелось попрощаться.

Кейт опустила глаза, глядя на потрескавшийся асфальт под ногами. Она чувствовала себя маленькой девочкой, отчитываемой за провинность, и надеялась, что мама хотя бы на этот раз проявит немного понимания.

- Ты даже элементарно не можешь поддерживать порядок в своей комнате! – произнесла мать, повысив голос. - Наведи чистоту, а потом гуляй сколько влезет! Я не прошу много, Кейтлин. Просто немного помощи по дому и уважения к своей семье.

Девушка сжала кулаки. Уважение? Она чувствовала, что отдает все свои силы этой семье, но все равно оказывалась недостаточно хорошей. Сколько бы девушка не старалась, мать всегда находила в чём её упрекнуть. Она мечтала о своей собственной жизни, о собственных интересах и увлечениях, но чувствовала себя в ловушке, связанной долгом и обязанностями.

- Я знаю, что тебе тяжело, – неожиданно смягчилась мать,

но Кейт уже не верила в эту внезапную перемену тона, —
Но семья – это самое главное, потом уже всё остальное. Ты
должна помнить об этом.

8.

Кейт ничего не ответила. Она просто молча прошла мимо матери в дом, чувствуя себя опустошенной и разбитой. Впереди ее ждал вечер, полный обид и упреков, вечер, который, как и многие другие, оставит горький осадок в ее душе.

Девушка молча сняла куртку, стараясь не смотреть матери в глаза. Она знала наизусть этот сценарий: сначала гнев, потом упреки, затем слезы и в конце – лекция о том, какая она неблагодарная дочь. И все из-за чего? Из-за нескольких часов, проведенных с подругой.

- Кейтлин Уилсон! Это что ещё такое?- сузив глаза и сложив руки на груди, мать в ярости смотрела на неё.

"Началось", - мрачно подумала девушка, застыв на пороге.

Когда мама называла её полным именем это не сулило ничего хорошего.

Кейтлин старалась казаться как можно менее виноватой. Она знала, что любое неосторожное слово или движение может только подлить масла в огонь. В голове лихорадочно прокручивались возможные причины маминого гнева. Невенькая татуировка, о которой она забыла упомянуть? Или всё-таки прокол в ухе?

Мать молчала, продолжая смотреть на Кейт с той же смесью разочарования и усталости. Казалось, она уже давно смирилась с тем, что ее дочь не оправдывает ее надежд.

Тишина в комнате сгущалась, давила на плечи. Кейтлин чувствовала себя как кролик, попавший в свет фар.

Она ненавидела эти моменты, когда мать превращалась в сурового инквизитора, выносящего безмолвный приговор.

"Может, дело в оценках?" - пронеслось в голове. Она получила сегодня тройку по алгебре за контрольную, но надеялась, что это проскочит незамеченным.

- Мам, ты о чём? - тихо спросила девушка, пытаясь слиться с окружающей обстановкой и стать невидимой.

Женщина тяжело вздохнула, словно собираясь с силами перед трудным разговором. В ее глазах читалась не только злость, но и какая-то глубинная печаль, которую Кейтлин отказывалась понимать.

Девушка знала, что мать мечтает о другом будущем для нее, о жизни, полной достижений и успехов, о которой она, возможно, сама мечтала в юности. Но Кейтлин не хотела соответствовать этим ожиданиям. Ей хотелось просто жить своей жизнью, совершать ошибки и учиться на них.

Женщина подошла ближе и схватила дочь за руку, причиняя боль.

- Я спрашиваю что это такое?!- процедила она, указывая на тату на запястье и на звёздочку в ухе.

"Это она ещё не знает про пупок. Наверняка на коже останутся синяки", — мрачно подумала девушка, слегка поморщись.

Кейт молчала, опустив взгляд.

Мать всегда отличалась консервативными взглядами, и татуировка с пирсингом были для неё верхом неприличия, бунтом против всего, во что она верила.

- Отвечай! - голос женщины звенел от сдерживаемого гнева. - Кто тебя надоумил на эту... мерзость?

Кейт выдохнула:

- Никто. Я сама. Это мое тело, и я решаю, что с ним делать.

Мать презрительно фыркнула, явно не веря ни единому слову. Она всегда подозревала Кейтлин во лжи, даже когда та говорила правду. Это было частью их нескончаемой игры в кошки-мышки, в которой никто не выигрывал.

В глазах женщины вспыхнула ярость. Она отпустила руку дочери и отступила на шаг, словно желая сохранить дистанцию от чего-то грязного и отвратительного.

- Ты меня не слышишь, совсем? Ты же моя дочь! Ты должна быть гордостью нашей семьи, а не... посмешищем! Как я теперь людям в глаза смотреть буду?

Девушка почувствовала, как к горлу подступает обида. Она устала от постоянного давления, от попыток соответствовать чужим ожиданиям.

9.

- А ты меня слышишь, мам? - тихо произнесла Кейт, — хоть раз слышала?

К тому же мне уже всё равно, что подумают люди, — произнесла девушка.

- Ты думаешь, я не вижу, как ты катишься по наклонной? Ты совершенно не думаешь о своем будущем! Ты просто трастишь свою жизнь впустую! - продолжала причитать мать, заламывая руки в театральном жесте.

Кейт поджала губы, стараясь сдержать подступающую волну ярости. Слова матери, словно заезженная пластинка, звучали в её голове бесконечным эхом. Она чувствовала, как внутри неё нарастает глухое раздражение, но старалась не дать ему вырваться наружу. Зачем спорить, зачем доказывать? Всё равно ведь не услышит.

- Какое будущее, мам? - прошептала Кейт, глядя куда-то сквозь мать. - Какое будущее ты мне предлагаешь? Быть такой, как ты? Жить по расписанию, боясь высунуть нос из клетки приличий?

Мать замолчала, видимо, не ожидая такого ответа. В её глазах мелькнуло что-то похожее на растерянность, но тут

же сменилось привычным выражением укора.

- Ты просто избалованная эгоистка! - процедила она сквозь зубы. - Ты не ценишь то, что имеешь! У тебя есть всё, о чем другие только мечтают!

Кейт усмехнулась.

"Всё"? Да, у неё была крыша над головой, еда на столе и дорогая одежда. Но чего стоили все эти материальные блага, если в её душе зияла пустота? Если никто не понимал её, не видел её настоящую?

- Мечтают..., — эхом повторила Кейт, ощущая, как горечь поднимается к горлу, — Мечтают о золотой клетке, где каждый шаг просчитан, каждое слово взвешено? Где нужно соответствовать ожиданиям, которые душат сильнее любого нищего существования? Она отвернулась к окну, наблюдая за тем, как осенний ветер срывает последние листья с деревьев. Свободные, беззаботные, летящие туда, куда им вздумается.

В комнате повисла напряженная тишина. Мать тяжело дышала, скрестив руки на груди. Кейт знала, что сейчас последует очередная лекция о благодарности, о долге, о том, как она должна быть счастлива. Но она больше не хотела слушать. Она устала притворяться.

- Я хочу жить своей жизнью. Не той, которую ты для меня придумала,- тихо произнесла Кейт, не отводя взгляда от

танцующих листьев.

Мать фыркнула, но в её голосе уже не было такой уверенности, как прежде. Что-то дрогнуло в её неприступном образе. На мгновение Кейт увидела в ней не властного тирана, а просто уставшую женщину, боящуюся перемен и потерянную после смерти мужа.

Девушке стало немного жаль её, но жалость не могла заглушить чувство всепоглощающего одиночества и пустоты внутри, которое она сейчас ощущала.

Кейтлин молча развернулась и ушла, оставив мать стоять посреди комнаты, потрясенную и растерянную.

Женщина устало смотрела в спину уходящей дочери.

Она ещё никогда не чувствовала себя настолько беспомощной.

Рухнув в кресло, она помассировала виски в которых начинала пульсировать боль.

Она перебирала в голове слова, сказанные ею, слова, сказанные Кейтлин. Где она оступилась? Когда их связь начала так стремительно разрушаться?

Воспоминания накатывали волнами: маленькая Кейтлин, с восторгом смотрящая на мир, Кейтлин-подросток, бунтующая против всего и вся, Кейтлин сегодня – отстраненная

и чужая. Она пыталась быть хорошей матерью, дать дочери все, что у нее было. Но, видимо, этого оказалось недостаточно. Возможно, она слишком давила, слишком контролировала, слишком хотела оградить от ошибок, которые совершила сама.

Пепел* упал на ковер, и женщина машинально смахнула его рукой. Этот жест был символичен: как бы она ни старалась убрать последствия, что-то всегда оставалось. След на ковре, шрамы на сердце.

Она не знала, что ей делать со всем этим.

*Некоторые сцены были вырезаны.

10.

Стены дома давили на женщину почти физически, здесь всё напоминало ей об Альберте.

Хоть она и убрала в короб все их совместные фотографии, но призрак мужа словно ещё бродил по этим комнатам.

Она помнила каждый уголок этого дома, каждую царапину на паркете, каждую трещину на стене – все они были свидетелями их совместной жизни, их радостей и горестей.

Она помнила, как они вместе выбирали цвет обоев в спальне, как спорили о том, куда повесить картину в гостиной. Все эти мелочи, казалось, сейчас кричали о его отсутствии.

Женщина пыталась заглушить эту боль работой, встречами с друзьями, но ничто не помогало. Возвращаясь домой, она снова оказывалась лицом к лицу с этой тишиной, которая пронзала ее до глубины души.

Ей казалось, что она задыхается в этих стенах, которые стали для нее клеткой, напоминающей о потерянном счастье.

Иногда, сидя в кресле у камина, она представляла, что

слышит его шаги, его голос. Ей казалось, что он вот-вот войдет в комнату, улыбнется своей лучезарной улыбкой и обнимет ее крепко-крепко. Но это были лишь иллюзии, порожденные ее тоской и одиночеством.

Она понимала, что нужно двигаться дальше, что жизнь не стоит на месте. Но как это сделать, когда каждая вещь в этом доме напоминает о нем? Как забыть человека, который был частью ее самой, ее души? Она знала, что впереди долгий и трудный путь к исцелению, но она должна пройти его, чтобы снова обрести себя.

Ей нужно время, чтобы пережить эту потерю, чтобы залечить свои раны и найти в себе силы начать новую жизнь.

Но сейчас она просто не знала, как ей жить без него.

Женщина чувствовала себя маленькой и потерянной.

В моменты отчаяния ей казалось, что она тонет в бескрайнем океане печали, и никто не сможет ей помочь.

Но потом она вспоминала о дочери, о том, что Кейтлин нуждается в ней.

Дочь была тем якорем, который удерживал ее на плаву.

Кейт была не просто дочерью, она была ее отражением, ее надеждой, ее будущим. В ее глазах она видела искорки

жизни, те самые, которые сама почти потеряла.

Ради этих искорок стоило жить, стоило бороться с отчаянием, стоило подниматься с колен каждый раз, когда казалось, что сил больше нет.

Женщина начала вспоминать счастливые моменты, проведенные с дочерью. Первые шаги, первое слово, смех, наполнявший их дом радостью, где бы они не жили.

Эти воспоминания стали ее спасительным кругом в бушующем море скорби. Она понимала, что должна быть сильной для Кейтлин, должна показать ей, что даже после самой страшной потери жизнь продолжается, что любовь не умирает, а просто меняет форму.

Женщина не понимала почему она так взъелась на Кейтлин из-за этой татуировки и серёжки.

Ведь дочери сейчас тоже не легко.

Она встала, полная решимости. Она должна попытаться. Найти способ достучаться до дочери, понять ее, принять ее такой, какая она есть. Иначе она рисковала потерять Кейтлин навсегда.

Женщина знала, что путь к исцелению будет долгим и трудным, но она была готова пройти его ради себя, ради дочери, ради будущего, в котором еще будет место для счастья. Она больше не чувствовала себя маленькой и потерянной. В

ее душе рождалась сила, сила материнской любви, сила женщины, пережившей горе и нашедшей в себе мужество жить дальше.

И она знала, что однажды, оглянувшись назад, она сможет увидеть, что даже самая темная ночь заканчивается рассветом. И этот рассвет обязательно наступит.

11.

Женщина глубоко вздохнула, собираясь с духом. Она понимала, что ее реакция была продиктована страхом и болью, а не истинным желанием причинить вред Кейтлин. Она должна была отбросить свои предубеждения и попытаться увидеть мир глазами дочери.

Она поднялась с кресла и направилась в комнату девушки. Дверь была приоткрыта, и она тихонько заглянула внутрь. Кейтлин сидела на кровати, обхватив колени руками, и смотрела в окно. Ее плечи слегка вздрагивали. Женщина поняла, что дочь плачет.

Она тихо вошла в комнату и села рядом с Кейтлин на кровать. Дочь не отреагировала на ее появление. Женщина осторожно обняла ее за плечи. Кейтлин вздрогнула и подняла на нее заплаканные глаза.

- Прости меня, милая, — прошептала женщина, — Я не хотела тебя обидеть. Я просто... мне очень тяжело без папы.

Кейтлин прижалась к ней и заплакала еще сильнее. Женщина обняла ее крепче и позволила ей выплакаться. Они сидели так вместе, пока слезы девушки не стихли.

Когда Кейтлин немного успокоилась, женщина сказала:

-Я знаю, что тебе тоже тяжело. И я знаю, что я не всегда

понимаю тебя. Но хочу, чтобы ты знала, что я всегда буду любить тебя. И всегда буду рядом с тобой, что бы ни случилось.

Кейтлин кивнула и обняла ее в ответ. В этот момент между ними словно восстановилась невидимая связь, связь матери и дочери, связь, которая была сильнее любой потери.

После долгого молчания Кейтлин прошептала:

- Я тоже скучаю по папе. Слова эхом отозвались в тихой комнате, наполняя ее горечью утраты. Женщина почувствовала, как сердце ее сжимается от сочувствия к дочери. Они обе потеряли самого близкого человека, и каждая переживала эту боль по-своему.

Женщина отстранилась и заглянула Кейтлин в глаза.

- Мы справимся, милая. Вместе. Мы будем помнить его и поддерживать друг друга, — Она взяла ладонь дочери в свою и крепко сжала ее, — Знаешь, папа всегда хотел, чтобы мы были счастливы. И я думаю, что лучший способ почтить его память - это жить дальше и находить радость в каждом дне, как бы тяжело не было.

Кейтлин слабо улыбнулась.

- Я знаю. Просто иногда это так трудно. Я не хочу расставаться с Аланой и с этим городом.

Женщина кивнула:

- Я понимаю. Но оставаться тут мы не можем. Мы с тобой сильные и пережили многое вместе, и мы переживем и это. Я обещаю тебе, я всегда буду рядом.

Они сидели в обнимку еще некоторое время, наслаждаясь теплом и уютом друг друга. В тишине комнаты рождалось новое понимание и укреплялась связь, которая, казалось, была готова выдержать любые испытания.

Они были матерью и дочерью, двумя половинками одного целого, связанными не только кровью, но и общей утратой, и общей любовью.

Вечер опустился на город, окрашивая небо в оттенки фиолетового и оранжевого.

В доме царил полумрак, лишь настольная лампа отбрасывала мягкий свет на их лица.

Кейтлин встала и подошла к окну, глядя на мерцающие огни вдаль:

- Помнишь, как папа любил смотреть на звезды? - спросила она, не отрывая взгляда от пейзажа, — Он говорил, что каждая из них - это чья-то история, чья-то жизнь.

Женщина подошла к дочери и обняла ее за плечи:

- Он был прав. И теперь у него есть своя звезда, которая сияет для нас.

Кейтлин повернулась к матери и прижалась к ней:

- Я так боюсь забыть его голос, его смех, его запах.

- Ты никогда его не забудешь, — ответила женщина, гладя дочь по волосам, — Он всегда будет жить в наших сердцах, в наших воспоминаниях. И мы будем рассказывать о нем твоим детям, чтобы они тоже знали, каким замечательным человеком он был.

12.

Они стояли так, обнявшись, пока ночь окончательно не вступила в свои права. В их сердцах поселилась тихая надежда на то, что боль утраты со временем утихнет, а любовь к отцу и мужу останется вечной и нерушимой.

- Ложись в кровать, — сказала женщина, — я побуду с тобой пока ты не уснёшь. Как в детстве, хочешь?

Кейтлин смутилась:

- Но я уже не маленькая, мам.

Женщина улыбнулась, прижав дочь крепче к себе. В ее глазах отражались усталость и бесконечная любовь, смешанные с той же болью, что терзала сердце Кейтлин:

- Для меня ты всегда будешь маленькой, в любом возрасте.

Кейтлин уткнулась лицом в мягкую ткань материнского платья, вдыхая знакомый аромат лаванды и домашнего уюта. Он был таким успокаивающим, таким надежным, словно якорь в бушующем море. Сейчас ей это было особенно необходимо. Новости последних дней выбили ее из колеи, оставив ощущение зыбкости и неопределенности.

Девушка позволила матери уложить себя в кровать, чув-

ствуя себя одновременно неловко и благодарно. В памяти всплывали картины из детства: мама, читающая сказки на ночь, ее теплое прикосновение и тихий голос, убаюкивающий перед сном. Тогда мир казался простым и безопасным, защищенным от всех бед. Сейчас же этот мир рухнул, оставив зияющую пустоту.

Женщина села рядом с ней на краешек кровати и взяла ее руку в свою. Ее прикосновение было таким знакомым и успокаивающим. Тишина в комнате была звенящей, нарушаемой лишь тихим потрескиванием старого радиатора. Кейтлин закрыла глаза, пытаясь унять дрожь, пробирающую все тело.

- Расскажи мне что-нибудь, мам, — прошептала она, — что-нибудь о папе.

Женщина вздохнула и начала рассказывать о смешных случаях из их жизни, о его увлечениях и мечтах. Ее голос был тихим и ровным, словно она старалась сдержать слезы. Кейтлин слушала, затаив дыхание, и образы отца становились ярче и живее. На мгновение ей показалось, что он снова рядом, улыбается своей доброй и немного грустной улыбкой.

Медленно, но верно, напряжение в теле Кейтлин начало отступать. Она почувствовала, как усталость берет свое, и ее веки стали тяжелыми. Голос матери звучал все тише и тише, превращаясь в приятный фон.

Она уснула, держа в своей руке руку самого дорогого че-

ловека.

Женщина поднялась с кровати дочери, поправив одеяло, и осторожно вышла из спальни, прикрыв за собой дверь.

Она направилась на кухню, решив выпить на ночь чай с мелиссой.

Тишина в доме казалась почти осязаемой, нарушаемая лишь тихим тиканьем часов на стене. Женщина поставила чайник на плиту и достала из шкафчика банку с сушеной мелиссой. Аромат травы наполнил кухню, успокаивая и настраивая на умиротворенный лад.

Она подошла к окну, обхватив себя руками. В такие моменты ей до боли не хватало мужа. Так хотелось, чтоб он сейчас подошёл, обнял её и сказал, что всё будет хорошо.

Что всё произошедшее лишь дурной сон, который исчезнет с рассветом.

Но его нет.

И не будет.

Его тёплые руки больше никогда не согреют её озябшие плечи. Только холодное стекло напоминает о его отсутствии, словно ледяная стена, воздвигнутая между ними самой судьбой.

Она закрыла глаза, пытаясь удержать в памяти его образ.

Улыбка, ямочки на щеках, взгляд, полный любви и заботы. Как же быстро всё оборвалось! Ещё вчера они строили планы на будущее. А сегодня... Сегодня осталась только боль, пустота и невыносимое одиночество.

Слёзы беззвучно катились по её щекам, оставляя мокрые дорожки на бледном лице. Она знала, что время лечит, но сейчас ей казалось, что эта рана никогда не заживёт. Как жить дальше, когда часть тебя навсегда ушла? Как дышать полной грудью, когда сердце разрывается на части?

13.

В отражении стекла на неё смотрела всё ещё молодая женщина. Но пережитое горе оставило на ней свой отпечаток.

В уголках глаз залегли тонкие морщинки, каждая из которых казалась маленькой трещиной, прочерченной временем и болью. Прядь волос, обычно блестящая и упругая, теперь безвольно свисала у виска, тронутая сединой, словно серебряной нитью.

Женщина провела кончиками пальцев по щеке, ощущая под кожей упругость, которую еще не успело поглотить безжалостное время. Но взгляд... взгляд выдавал все.

В нем больше не было искрящейся радости, дерзкого огонька или наивной веры в чудо. Только тихая, всепоглощающая печаль, от которой не спрятаться ни за маской улыбки, ни за толстым слоем косметики.

Она отвернулась от окна, словно от немого укора. Хватит.

Хватит терзать себя воспоминаниями и сравнениями. Нужно жить дальше. Ради себя. Ради дочери.

Она сделала глубокий вдох и выдохнула, словно избавляясь от груза прошлого. Да, горе оставило на ней свой отпе-

чаток. Но оно не сломило ее. Она все еще здесь. Она все еще жива. И она будет жить дальше. Вопреки всему.

Женщина заварила чай и села за стол, сделала глоток. Тепло разлилось по телу, смягчая напряжение.

В этот тихий час, когда весь мир спал, она могла позволить себе немного передышки. Завтра будет новый день, новые заботы и новые испытания, но сейчас на этой маленькой кухне, она просто представляла, что всё по-прежнему.

Что Альберт просто спит наверху.

Снаружи завывал ветер, но на кухне было тепло и уютно. Она представила, как он сейчас сидит рядом с ней, обнимает ее за плечи и шепчет что-то ласковое на ухо. Она знала, что это всего лишь фантазия, но в этот тихий час она позволила себе верить в нее.

Чай был крепким и ароматным, как он любил. Она всегда заваривала его именно так, даже сейчас, когда он уже не мог его выпить. Это был ее способ сохранить связь с ним, ее маленькая традиция, которая помогала ей чувствовать его присутствие рядом.

Запах его одеколona казалось всё еще витал в воздухе.

- Я люблю тебя, Альберт, — прошептала она в темноту. Реальность вернулась резко как удар. Альберта больше

нет. Его место за столом пусто, а в их спальне царит тишина, которую ничем не заполнить.

Она сделала еще один глоток чая, пытаясь согреться не только физически, но и душевно.

Она снова посмотрела в окно. Ветер не утихал, а только усиливался. Ей вдруг стало страшно, одиноко. Она почувствовала, как слезы подступают к глазам.

Она попыталась сдержать их, но они все равно покатались по щекам, смешиваясь с теплом чая, который она поднесла к губам. Она помнила его смех, его шутки, его нежные прикосновения. Все это было так живо в ее памяти, словно произошло только вчера. Но вчера стало далеким прошлым, и Альберта больше не было рядом, чтобы разделить с ней эти тихие кухонные вечера.

Вдруг она вспомнила его слова, сказанные как-то вечером у камина: "Жизнь, моя дорогая как море. Бывают штили, бывают штормы. Главное – не потерять свой компас и помнить, куда ты плывешь".

Компас... Где он теперь, ее компас? Муж был ее компасом, ее маяком, ее надежной гаванью.

Собравшись с силами, она выпрямилась. Слезы высохли на щеках, оставив соленый привкус на губах.

Допив чай, женщина ополоснула чашку и вытерла стол.

Она выключила свет и направилась в свою комнату. Перед тем как лечь в постель, она посмотрела на фотографию Кейтлин на прикроватной тумбочке.

- Все будет хорошо, — прошептала она, и устало закрыла глаза.

14.

Когда Кейтлин проснулась, солнце уже пробивалось сквозь неплотно задернутые шторы. В комнате стояла тишина, нарушаемая лишь звуками раздаваемыми с кухни.

Мама готовила завтрак.

Девушка села на кровати, чувствуя себя немного отдохнувшей и более спокойной.

Подъем давался с трудом, но мысль о вкусном завтраке заставила ее подняться с кровати.

Кейтлин встала и подошла к окну. На улице кипела жизнь: люди спешили по своим делам, машины проносились мимо, птицы весело щебетали на деревьях.

Все шло своим чередом, как будто ничего и не произошло. Но для девушки все было по-другому. В ее душе зияла рана, которую, казалось, ничем не залечить.

Приведя себя в порядок, надев джинсы и черную водолазку Кейтлин направилась в сторону кухни, вдыхая аппетитный аромат жареного бекона и кофе.

Мама стояла у плиты, сосредоточенно переворачивая

блины. Ее волосы были собраны в аккуратный пучок, а на лице играла мягкая улыбка. Увидев Кейтлин, она приветливо кивнула.

- Доброе утро, соня. Как спалось?

- Гораздо лучше, мам. Даже не мучили кошмары - отозвалась Кейтлин, устраиваясь за кухонным столом.

Женщина поставила перед ней тарелку с блинами, политыми кленовым сиропом.

- Ешь быстрее, Кейтлин, а то снова опоздаешь на автобус. Какие у тебя планы на вечер? Не думай, что я тебя пытаюсь контролировать, просто я волнуюсь, — смутившись добавила женщина

Кейтлин кивнула, чувствуя как настроение стремительно падает.

Девушка понимала, что этот вопрос очередная попытка отвлечь ее, вернуть к нормальной жизни. Но ей казалось, что нормальной жизни для нее больше не существует.

- Никаких планов, я буду собирать вещи и готовиться к отъезду, — буркнула девушка, без особого энтузиазма ковыряя вилкой в тарелке.

Мать вздохнула, ее взгляд смягчился. Она знала, что

Кейтлин переживает трудные времена, и пыталась как могла поддержать ее. Отъезд в другой город, вдали от друзей и привычной обстановки, был для девушки большим стрессом.

- Я понимаю, милая, это непросто. Но я уверена, что это пойдет нам на пользу. Новый город, новые возможности... Мы сможем начать все с чистого листа.

Кейтлин промолчала, не желая спорить. Она не верила в эти слова утешения. Ей казалось, что от себя не убежать, и где бы она ни оказалась, боль и тоска будут преследовать ее.

- Может ты пригласишь Алану к нам сегодня? Чтоб она помогла со сборами и вы могли ещё побыть вместе? -Мать мягко положила руку на руку Кейтлин.

- Спасибо, мам, — пробормотала Кейтлин, отрезая маленький кусочек блина. Сироп был слишком сладким, приторным. Она с трудом проглотила его.

Девушка и правда не хотела прощаться с Аланой. Мысль о том, что они больше не будут вместе ходить в школу, болтать после уроков и строить планы на будущее, причиняла острую боль.

Кейтлин отложила вилку, потеряв аппетит. В животе скрутило от волнения и грусти.

Мать, казалось, чувствовала ее состояние, но Кейтлин не хотела обсуждать это. Слова казались пустыми и бессмыс-

ленными, не способными выразить всю глубину ее переживаний.

- Я пойду, а то правда опоздаю, — пробормотала девушка, поднимаясь из-за стола.

Схватив рюкзак, она чуть ли не бегом выскочила на улицу, со злостью пиная носком ботинка несчастную листву. Словно она была виновата во всех её бедах.

Из-за угла показался автобус и Кейт перешла на бег. Никогда у неё не получалось организовать своё время так, чтоб приходить на остановку вовремя.

Но сейчас постоянное опоздание было меньшим из её бед.

Хотя водитель смотрел на неё с укором, потому что ему пришлось ждать её целую минуту.

Как будто десять, честное слово.

- Наконец-то, — буркнул он, когда она вошла в салон, — каждый раз одно и то же.

- Скоро я избавлю вас от своего присутствия, — огрызнулась Кейт себе под нос, направляясь к подруге, которая снова заняла для неё место.

На глаза девушки снова навернулись слёзы, как же ей бу-

дет этого не хватать.

15.

- Приветик, ну как всё вчера прошло? Тебе сильно влетело за тату и пирсинг? - спросила Алана, когда Кейт плюхнулась на сиденье.

- Ну сначала да, вынос мозга и всё такое, — девушка поморщилась, — но потом мы вроде как поговорили и всё уладили.

- Ты не уезжаешь? - Алана захлопала в ладоши.

Кейт тяжело вздохнула:

- Если бы. Нет, переезд в силе, но расправа надо мной пока откладывается.

Блондинка сникла:

- Понятно, я всё же надеялась, что ты сможешь убедить мать остаться.

- Я тоже надеялась, — плечи Кейтлин поникли, — Может, зайдешь сегодня? Поможешь мне с вещами...? - девушка затаила дыхание, ожидая ответ.

Алана замешкалась, кусая нижнюю губу:

- Не самое веселое занятие, но если ты этого хочешь и уверена, что твоя мама не размажет меня по стенке за татушки, то я приду.

Кейт поддалась порыву и обняла крепко подругу:

- Спасибо, спасибо тебе за всё. Мне очень сильно будет тебя не хватать.

Алана похлопала девушку по плечу, хотя у самой наворачивались слёзы:

- Да ладно тебе, заведешь новых друзей и забудешь обо мне.

Кейтлин отрицательно покачала головой:

- Ты же знаешь как тяжело мне сходитьсь с новыми людьми и у меня никогда не было такой подруги как ты и не будет.

- Ладно не реви, — улыбнулась Алана, — мы что-нибудь придумаем.

Может в колледж поступим в один. Ты ещё не думала кстати куда пойдёшь после школы?

- Мне было как-то не до этого. Но ты права с колледжем

прекрасная идея, — Кейт воспрянула духом, — если у тебя появятся какие-то варианты скидывай, обсудим. Мне всё равно куда лишь бы с тобой.

- Хорошо, но для этого нужно сначала закончить нормально этот год, — вздохнула Алана, — а я так подозреваю он будет не простым.

- Для меня уж точно, — пробормотала Кейт себе под нос.

- Не расстраивайся, мы справимся, я рядом, даже если далеко. Помни об этом.

Кейтлин лишь кивнула в ответ, потому что автобус как раз остановился возле школы.

Девушка вышла вслед за Аланой и с грустью окинула взглядом возвышающееся здание.

Несмотря на все трудности ей было грустно от мысли, что через пару дней, она покинет эти стены навсегда.

Каменистая дорожка хрустела под ногами, словно отсчитывая последние мгновения. Вокруг сновали ученики, обмениваясь шутками и нервными улыбками. Кейтлин чувствовала себя отстраненно, словно наблюдала за происходящим со стороны.

Уроки которые раньше тянулись, пролетели со скоростью света.

Время неумолимо несло вперёд приближая день её отъезда. И как бы Кейтлин не хотела, ей никак не удавалось задержать его и хоть как-то отсрочить неизбежное.

Она так и не успела здесь стать своей, как и в многих других школах до этого.

В глубине души она понимала, что кочевой образ жизни оставил на ней неизгладимый отпечаток.

Каждый раз, покидая очередное место, в ее сердце оставалась маленькая незаживающая рана, свидетельствующая о неспособности пустить корни, обрести настоящий дом.

Кейтлин украдкой поглядывала на Алану сидящую напротив. Она что-то увлечённо писала в своём блокноте, сосредоточенно хмури брови.

Девушка пыталась запомнить каждую черту её лица, каждую привычку, каждое движение. Как подруга поправляет непослушную прядь волос, как слегка прикусывает губу, когда обдумывает что-то важное.

Как её глаза загораются, когда она рассказывает о чём-то, что её по-настоящему увлекает.

Кейтлин вздохнула, стараясь прогнать навязчивые мысли. Нельзя позволять грусти взять верх. Нужно наслаждаться-

ся каждой минутой, проведённой вместе.

Алана подняла голову и посмотрела на подругу, Кейтлин улыбнулась ей, и девушка ответила ей такой же улыбкой.

В это мгновение Кейт показалось, что блондинка чувствует то же самое, что и она.

16.

В комнате девушек ждали полусобранные коробки: фотографии, книги, одежда, все то, что напоминало о жизни, которая вот-вот должна была остаться в прошлом. Кейтлин взяла в руки любимую фотографию, на которой они с Аланой смеялись, в первый день их знакомства. Солнце играло в их волосах, а в глазах отражалось беззаботное счастье.

Слезы подступили к горлу, но Кейтлин сдержала их. Она не хотела плакать. Не сейчас. Она хотела запомнить этот день, этот момент, не омраченный грустью и слезами. Она просто хотела еще немного побыть с Аланой, насладиться последними мгновениями их дружбы, прежде чем жизнь разведет их в разные стороны.

- Помнишь этот день? - спросила девушка, поворачиваясь к подруге.

Алана, стоящая в дверях, сжала в руках кружку с чаем и кивнула, улыбаясь одними глазами.

- Как же не помнить. Ты тогда умудрилась вылить на меня свой молочный коктейль.

Кейтлин усмехнулась, вспоминая неловкость того момента.

- Ну, ты зато отомстила, вымазав меня мороженым.

Их смех эхом прокатился по почти пустой комнате, на мгновение вернув ту беззаботную атмосферу, что царила здесь раньше.

Девушки замолчали, погрузившись в свои мысли. Тишину нарушали лишь редкие вздохи и шелест бумаги. Кейтлин поставила фотографию в коробку, стараясь не смотреть на нее слишком долго.

Алана подошла и села рядом, на край одной из коробок.

- Знаешь, — тихо произнесла она, — все будет хорошо. Мы будем звонить друг другу. Расстояние - это всего лишь проверка нашей дружбы.

Кейтлин обняла подругу, чувствуя, как на глаза снова наворачиваются слезы.

- Знаю, что уже говорила это, но я буду очень скучать, — прошептала девушка.

- Я тоже, — ответила Алана, крепко обнимая ее в ответ, — но давай не будем прощаться. Прощание это своего рода точка, а я не хочу её ставить. Пусть это будет многоточие.

В этом объятии была вся их дружба: поддержка и обещание никогда не забывать друг друга, несмотря ни на какие

расстояния.

Кейтлин отстранилась, вытирая щеки тыльной стороной ладони. Алана права. Прощания – это всегда так окончательно, так болезненно. Словно захлопывается дверь в комнату, полную воспоминаний, и больше никогда не откроется. Но их дружба не должна заканчиваться.

- Ты права, — согласилась Кейтлин, пытаясь улыбнуться.
– Никаких прощаний.

Алана кивнула и достала из кармана маленький плетеный браслет.

- Я сделала его для тебя, — сказала она, протягивая браслет. – Чтобы ты помнила обо мне.

Кейтлин взяла браслет, рассматривая аккуратное плетение из разноцветных ниток.

Он был простым, но наполненным любовью и заботой.

- То есть татуировки тебе было не достаточно, — улыбнулась Кейтлин, надевая браслет на запястье. – Спасибо. Я никогда его не сниму.

Они стояли молча, наслаждаясь последними минутами вместе, стараясь запомнить каждую деталь этого момента.

Кейтлин чувствовала, как сердце Аланы бьется в унисон с ее собственным. Не хотелось отпускать, не хотелось расставаться.

Никто из девушек не знал, как сложится их дальнейший путь, и столкнет ли их судьба когда-нибудь снова.

Время словно сжалось в тугую пружину, готовое в любой момент выстрелить их в разные стороны, в разные города, в разные жизни.

Алана взяла руку Кейтлин в свою, нежно перебирая тонкие пальцы. В ее глазах плескалось столько невысказанных слов, столько чувств, которые невозможно было передать ни татуировкой, ни браслетом, ни даже словами. Это была связь, которую они обе чувствовали каждой клеточкой своего тела, связь, преодолевающую расстояния и время.

Мир вокруг перестал существовать, остались только они двое, связанные невидимыми нитями надежды. Надежды на то, что когда-нибудь они снова встретятся, и эти минуты прощания останутся лишь болезненным воспоминанием.

17.

К сожалению, в конце концов день отъезда Кейтлин всё же наступил

Казалось, они приехали с родителями в этот город только вчера, но время пролетело незаметно, словно страница, перевернутая ветром.

Чемоданы были собраны, билеты на руках, на пороге уже стояло такси.

Обнявшись напоследок, девушки вышли из дома. Кейтлин оглянулась, задержав взгляд на окнах. Ей казалось, что дом тоже прощается с ней, тихо вздыхая сквозняком в незакрытом окне.

Тихие слова благодарности и обещания встретиться вновь звучали в воздухе. Казалось, сама природа замедлила свой ход, словно желая продлить эти последние мгновения.

Кейтлин развернулась и пошла к машине, стараясь не оглядываться. Она знала, что если посмотрит назад, то станет только хуже. Слезы душили ее, но она сдерживала их, чтобы не расстраивать Алану.

Подруга стояла на крыльце, маленькая и хрупкая в лучах

заходящего солнца. Ее большие глаза были полны тихой печали. Кейтлин глубоко вдохнула, стараясь унять дрожь в руках, и быстро села в машину.

Такси медленно тронулась с места. В зеркало заднего вида Кейт видела, как фигурка Аланы становится все меньше и меньше. Ком в горле не давал дышать, и слезы все-таки хлынули потоком, застилая глаза. Она знала, что не могла ничего изменить, но сердце всё равно разрывалось от боли.

Машина летела вперед, прочь от её дома, прочь от Аланы, прочь от всего, что было ей дорого.

Солнце окончательно скрылось за горизонтом, и мир вокруг медленно погружался во тьму.

Фары выхватили из темноты обочину, поросшую жухлой травой. В салоне царила тишина, прерываемая лишь тихим шуршанием шин по асфальту.

Кейтлин посмотрела в окно. Огни города превратились в размытые пятна, сливающиеся в одну бесконечную полосу. Ей казалось, что она не едет, а плывет в темном океане, потерянная и одинокая. Впереди не было ничего, кроме мрака, а позади – руины её прошлой жизни.

В наушниках заиграла любимая песня. Кейтлин закрыла глаза и позволила слезам течь свободно по щекам, размазывая тушь.

Мелодия пронзила ее, словно осколок стекла, напомнив о моментах счастья, которые теперь казались такими далекими и нереальными.

Кейт чувствовала себя сломанной, раздавленной, неспособной собрать себя по кусочкам.

Ей казалось, что мир вокруг нее утратил краски, стал серым и безжизненным.

Каждый вдох давался с трудом, словно в легких поселился свинец. В голове гудело, мысли путались, образуя хаотичный вихрь, из которого невозможно было вырваться.

Казалось, время остановилось. Минуты тянулись мучительно долго, превращаясь в бесконечные часы. Воспоминания, словно осколки разбитого зеркала, то и дело всплывали в памяти, причиняя острую боль. Она пыталась отмахнуться от них, но они преследовали ее, не давая покоя.

Кейт чувствовала, как силы покидают ее. Она устала бороться, устала сопротивляться. Ей хотелось просто сдаться, позволить волне отчаяния накрыть ее с головой и унести в небытие.

Такси остановилось у аэропорта. Кейт вышла из машины, чувствуя себя совершенно опустошенной. Она взяла свой чемодан и направилась к входу.

Толпа в аэропорту казалась ей невыносимо шумной и суетливой. Девушка словно наблюдала за происходящим

сквозь толстое стекло, отгородившись от остального мира. Каждый звук, каждое движение отдавалось эхом в ее голове, усиливая чувство безысходности.

Регистрация прошла как в тумане. Кейт механически отвечала на вопросы матери, пока та получала посадочные талоны. Все это казалось ей бессмысленным ритуалом, не имеющим никакого отношения к ее реальной жизни. Она не чувствовала ни предвкушения от путешествия, ни боли от предстоящей разлуки. Только глухую пустоту внутри.

Когда самолёт взмыл в небо Кейт подумала, что

впереди ее ждёт неизвестность, новая жизнь, но часть ее сердца навсегда осталась там внизу, в маленьком городке, где жила Алана.

18.

Новое место жительства встретило Кейтлин и её мать проливным дождём.

Девушка поежилась, кутаясь в тонкую куртку, и с тоской посмотрела на серые, нависшие над горизонтом тучи.

Бабушка с дедом стояли у входа в аэропорт и сиротливо жались друг к другу, чтоб поместиться вместе под одним зонтом.

В последний раз Кейт их видела, когда ей было шесть и они приезжали побыть у них неделю на каникулах и сейчас она просто не знала как с ними себя вести.

Кейтлин невольно замедлила шаг, наблюдая, как мать, с улыбкой, обнимает своих родителей.

Бабушка казалась ещё более хрупкой, чем она помнила, а дедушка осунулся и словно уменьшился в росте. Они оба выглядели растерянными и немного испуганными, словно не до конца верили, что Кейтлин и её мать действительно приехали.

Подойдя ближе, девушка почувствовала, как сердце забилось чаще. Она не знала, что сказать и как себя вести.

- Здравствуйте, — выдавила она, чувствуя, как щеки заливаются краской. Бабушка отстранилась от матери Кейтлин и, не говоря ни слова, крепко обняла внучку. От неё пахло нафталином и чем-то неуловимо знакомым, из детства.

Дедушка положил руку ей на плечо, его ладонь была шершавой и тёплой.

- Ну здравствуй, здравствуй, Кейтлин, — проговорил он тихим голосом, — Как же ты выросла! Совсем большая девочка стала.

Мать, сохраняя показное спокойствие, открыла багажник старенького автомобиля деда и принялась загружать сумки. На её лице играла натянутая улыбка, призванная вселить в дочь хоть каплю оптимизма.

- Ну что, Кейтлин, — проговорила она, стараясь перекрыть шум дождя, — вот мы и на новом месте. Новый дом, новая жизнь!

Грязь чавкала под колесами, пока они медленно продвигались по ухабистой дороге, ведущей к их новому дому. Кейтлин видела лишь размытые силуэты деревьев и покосившиеся заборы за запотевшими окнами

Капли, словно крошечные молоточки, барабанили по крыше старенького "Форда", заставляя Кейтлин съёжиться на заднем сиденье.

Дорога до дома была унылой: мокрые деревья, серые поля и редкие дома, мимо которых они проезжали, навевали тоску.

Теперь они будут жить с бабушкой и дедушкой в небольшом городке, где жизнь текла медленнее, а небо казалось ближе к земле.

Девушка обняла старую плюшевую собаку, подарок отца, и прижала ее к себе. Пыльный запах игрушки напомнил о доме, о прежней жизни.

Внезапно машина свернула с шоссе и поехала по узкой проселочной дороге, усыпанной гравием. Кейтлин вытерла запотевшее окно и увидела вдали огоньки.

- Почти приехали, — произнесла мама, стараясь придать голосу бодрость.

Дом бабушки и дедушки оказался небольшим, но уютным. Свет лился из окон, приглашая войти. Когда они подъехали, дед распахнул перед ними дверь:

- Добро пожаловать домой, дети.

В доме пахло свежей выпечкой и травами. Кейтлин почувствовала, как напряжение немного отступает.

Бабушка провела ее в маленькую комнату на втором эта-

же, обставленную с любовью. На стенах висели старые фотографии, на полках стояли книги и милые безделушки.

- Это теперь твоя комната, Кейти, можешь украсить её по своему вкусу, как пожелаешь.

Отдохни немного с дороги и спускайся к ужину, — с этими словами бабушка вышла оставив её одну.

Кейт огляделась. Комната и вправду дышала уютом, несмотря на некоторую старомодность. Запах нафталина и сушеных трав смешивался с ароматом свежего яблочного пирога, который, должно быть, доносился из кухни. Она подошла к одной из полок и провела пальцем по корешкам книг. Классика, детективы, сборники стихов – бабушка явно любила читать.

Ее взгляд упал на фотографию в серебряной рамке. На ней была запечатлена молодая женщина с лучистой улыбкой, держащая на руках маленькую девочку. Кейтлин узнала свою маму. Сердце болезненно сжалось. Как же давно она не видела ее такой счастливой.

19.

Осторожно поставив фотографию обратно на полку, Кейт подошла к окну. Из него открывался вид на сад, полный цветов и фруктовых деревьев. Шум города остался далеко позади. Здесь царили тишина и спокойствие. Впервые за долгое время девушка почувствовала себя в безопасности.

Она села на кровать, обитую мягкой тканью, и закрыла глаза. Усталость от долгой дороги навалилась на нее тяжелым грузом. Мысли путались, в голове мелькали обрывки воспоминаний. Кейт знала, что ей нужно отдохнуть, чтобы собраться с силами и принять новую жизнь.

В животе заурчало. Наверное, бабушка уже ждет ее к ужину. Кейт

встала с кровати, вытащила из дорожной сумки шорты и футболку и пошла в душ.

Наличие горячей воды несомненно радовало.

Поэтому девушка быстро привела себя в порядок и

направилась к двери, предвкушая вкусный домашний ужин и тепло бабушкиной заботы.

Бабушка встретила ее у порога кухни с широкой улыбкой.

- А вот и моя внученька! Я уж думала, ты там уснула с дороги, — произнесла она, обнимая Кейт. На столе стоял большой яблочный пирог, а рядом дымилась тарелка с картофельным пюре и жареной курицей. Кейт почувствовала, как у нее потекли слюнки.

После ужина они вышли на веранду, где бабушка, заваривала чай с травами.

Веранда утопала в полумраке, лишь лунный свет пробивался сквозь густую листву винограда, оплетающего ее стены. Бабушка протянула Кейт чашку с ароматным напитком.

Кейт вздохнула, устраиваясь поудобнее в плетеном кресле.

- А далеко находится школа? - спросила девушка, когда старушка уселась в кресло напротив.

Бабушка отпила из своей чашки, задумчиво глядя на луну:

- Школа? Да рукой подать. Если тропой через лес, то минут двадцать ходьбы. А если по дороге, в обход, то все сорок будет. Но ты не волнуйся, Кейти, детей в школу возит автобус.

- Опять автобус, — буркнула девушка себе под нос, под-

катив глаза.

Но и перспектива сорока минут пешком до школы ее не прельщала. Кейт сделала еще глоток чая. Станный, но приятный вкус трав успокаивал и немного усыплял.

- Тебе здесь понравится, Кейти, — тихо сказала бабушка, словно читая ее мысли. - Здесь все по-другому. Спокойно. И люди душевные.

- Надеюсь, бабуль, через пару дней увидим-ответила Кейт, отставляя чашку. - Просто нужно время, чтобы привыкнуть.

Скоро ей предстояло убедиться на собственной шкуре права ли бабушка и насколько здесь душевные люди.

Кейтлин встала, ощущая на себе пристальный взгляд бабушки.

Взгляд этот был полон надежды и какой-то тихой грусти, словно бабушка знала что-то, чего не знала она.

- Пойду, разложу вещи, — сказала девушка, стараясь не выдать своего волнения

Старушка улыбнулась, и в ее добрых глазах отразилось понимание. Она знала, как тяжело Кейтлин дался переезд.

Кейт открыла чемодан, выкладывая свои вещи на полки.

Её одежда, привычная и удобная, казалась здесь почему-то неуместной, словно инородное тело. Как и она сама.

Девушка достала из чемодана старую, выцветшую рубашку в клетку и потертые джинсы. Вот это – другое дело. Это – то, в чем она чувствовала себя собой.

Кейтлин взяла телефон и хотела позвонить Алане, но посмотрев на часы поняла, что подруга скорее всего спит из-за разницы в часовых поясах. Поэтому она отправила ей сообщение:

"Добралась нормально, но уже ужасно скучаю по дому и по тебе."

Обняв подушку девушка гадала как встретят её новые одноклассники. Ведь скоро ей в очередной раз придётся переступить порог новой школы.

Но часть ее души надеялась, что бабушка права, и что здесь, в этой тихой глуши, она сможет найти то, что так долго искала.

20.

Одернув юбку новой школьной формы Кейтлин крутилась перед зеркалом.

Ей так хотелось натянуть привычные джинсы и балахон, но в новой школе были свои порядки.

Взяв свой смартфон Кейтлин сделала селфи и отправила Алане со словами:

"Посмотри какой треш мне придётся носить почти каждый день. Это полный отстой!"

Подруга ответила через минуту:

"А, по-моему, тебе очень идёт и ты выглядишь мило." и смайл с поцелуем.

Кейтлин скривила рожицу и сфоткав отправила:

"Мило моё второе имя."

Тут же прилетел ответ:

"Удачи в новой школе и не вешай нос. У нас вот сегодня солнышко, такая красота".

- Везёт тебе, а тут снова пасмурно, -записала Кейтлин голосовым,- мне кажется тут солнце большая редкость.

Девушка схватила рюкзак и, перекинув его через плечо, побежала вниз перепрыгивая через две ступени.

"Тогда я отправляю лучики тебе. Ты наверно опять опаздываешь?" - написала Алана.

Кейтлин хмыкнула, и кусая на ходу бутерброд напечатала:

"Как догадалась?"

"А то я тебя не знаю, — дальше шёл смайлик, который закатывал глаза, — не опоздай на автобус, а то будешь топтать пешком потом сорок минут".

"Уже бегу " - напечатала Кейт и выскочила на улицу.

- Кейти, ты не взяла бутерброды,, -окликнула её бабушка вслед.

- Некогда, бабуль, — Кейтлин помахала ей рукой и прибавила шаг. Автобусная остановка была всего в двух кварталах, но если она не успеет, то рискует опоздать на первый урок.

Добежав до остановки, она облегченно выдохнула. Авто-

бус еще не приехал. Достав наушники, она включила свой любимый плейлист и углубилась в мир музыки, стараясь не думать о предстоящем дне. Кейт была рада, что на остановке она одна и никто не пялится на неё

Ветер трепал волосы девушки играя непослушными прядями вокруг лица.

Кейтлин пожалела, что не убрала их в хвост.

Она прикрыла глаза, позволяя первым лучам солнца коснуться кожи.

Тепло приятно растекалось по лицу, прогоняя остатки ночной прохлады.

Подъехал автобус, и Кейтлин, зашла в салон.

Все сидячие места были заняты, ведь теперь не было Алены, которая могла бы занять ей место, поэтому девушке пришлось ухватиться за поручень, балансируя между другими пассажирами.

Ей так не хватало подруги.

Автобус дернулся, отвлекая от грустных мыслей. Кейтлин перевела взгляд на людей в салоне. Кто-то слушал музыку в наушниках, кто-то читал книгу, кто-то просто смотрел в окно. Каждый был поглощен своими мыслями, своей жизнью.

Кейт отвернулась к окну, наблюдая, как мелькают за ним серые многоэтажки, мокрые от недавнего дождя. Отражения в стекле двоились, смешивая реальность и фантазию. Ей вдруг захотелось сойти с автобуса, затеряться в этой серой массе, смешаться с толпой и стать частью этой бесконечной суеты.

Но она знала, что это лишь минутная слабость, которую она не могла себе позволить.

Приближаясь к месту назначения, Кейт почувствовала легкую дрожь в коленях.

Автобус замедлил ход, подъезжая к ее остановке. Кейтлин поправила рюкзак на плече и направилась к выходу. Она вышла из автобуса, ступив на мокрый асфальт. Город встретил ее запахом дождя и мокрой листвы.

Девушка взглянула на часы: до начала занятий оставалось всего пятнадцать минут. Нужно поторопиться.

Школа высилась перед ней громадой из красного кирпича, окна тускло поблескивали отражая серое небо.

Ветер трепал ее непослушные темные волосы, заставляя пряди хлестать по щекам. Кейтлин поправила лямку рюкзака, чувствуя, как учебники неприятно впиваются в плечо. Она ненавидела утро. Особенно понедельник. И особенно школу.

Сделав глубокий вдох, Кейтлин направилась к зданию школы через прилегающую к ней парковку, которая была заполнена машинами.

21.

Кейтлин пробиралась между ними, стараясь не задеть чью-нибудь дорогую иномарку. В ее ушах звучала любимая музыка – тяжелые басы, которые помогали ей хоть немного приглушить шум и суету вокруг.

Именно она сыграла с девушкой злую шутку, потому что она не услышала рёв приближающегося байка, который вынырнул из-за припаркованного автомобиля словно разъяренный зверь. Она лишь почувствовала резкий толчок и в следующее мгновение оказалась на асфальте, а музыка в наушниках оборвалась, сменившись оглушительной тишиной.

Мир закружился перед глазами, перемешивая небоскребы с серым асфальтом. В ушах звенело, а тело пронзила острая боль. Она попыталась подняться, но нога предательски подогнулась, и Кейтлин снова рухнула на землю. Над ней склонился силуэт в кожаной куртке и шлеме, из-под которого доносились сбивчивые извинения.

- Черт, я не видел тебя! Ты в порядке? – спросил байкер, пытаясь перекричать гул в ее голове. Кейтлин попыталась ответить, но из горла вырвался лишь слабый стон.

Байкер спешно снял шлем, его темные волосы были взъерошены, а в глазах читалась та же утренняя усталость,

что и у нее самой. Он выглядел чуть старше ее, а его карие глаза были полны беспокойства.

- Погоди, сейчас вызову скорую, — пробормотал он, шаривая телефон в кармане.

Кейтлин попыталась остановить его. Ей казалось, что боль постепенно отступает, и она в состоянии подняться. Девушка приподнялась на локтях, морщась от пронзившей ногу боли.

- Не надо... Я... Я думаю, я в порядке, — прошептала она, хватаясь за его руку для опоры.

Парень, казалось, колебался. Его лицо выражало сомнение, но он все же помог ей встать. Кейт оперлась на него, чувствуя, как земля все еще немного покачивается под ногами. Она сделала несколько неуверенных шагов, и боль в ноге отозвалась резким болю.

- Может, все-таки стоит вызвать скорую? - снова предложил он. - Ты сильно ударилась.

- Не нужно, я в порядке, — пробормотала девушка, — просто ушиб. До свадьбы заживёт, — сделала она попытку пошутить.

Она оперлась на парня стараясь перенести вес тела на здо-

ровую ногу.

Лицо исказилось от мимолетной гримасы, но девушка быстро взяла себя в руки, не желая показывать, насколько ей больно. Парень с интересом наблюдал за ней:

- Новенькая? Я тебя раньше не видел.

Девушка кивнула, стараясь говорить ровно, хотя каждый вдох отдавался пульсирующей болью в лодыжке.

- Да, первый день. Переехали с мамой к бабушке после смерти отца.

Парень оценивающе окинул ее взглядом.

Его глаза скользнули по ее лицу, зацепились за сбившиеся пряди волос, упавшие на плечи, и задержались на ноге.

- Соболезную. Тяжелое начало, — констатировал он.

- Да, не позавидуешь, — пробормотала Кейтлин, пытаясь скрыть раздражение от его пристального взгляда.

Ей совсем не хотелось обсуждать свои несчастья с первым встречным. Хотелось просто, чтобы боль утихла.

- Ну добро пожаловать в наши пенаты. Надеюсь, тебе здесь понравится, несмотря ни на что. Меня зовут Ричард, для друзей Рик.

Он усмехнулся и протянул ей руку:

- Помогу дойти, ты хромаешь.

Девушка колебалась. С одной стороны, ей отчаянно нужна была помощь. С другой – она совершенно не знала этого парня. Но в его глазах не было ничего угрожающего, лишь интерес.

Ветер трепал ее волосы, и она зябко поежилась. Решение нужно было принять быстро. Времени почти не осталось, а боль в ноге становилась все сильнее.

- Кейтлин, — представилась девушка, принимая его помощь, — Но ты можешь звать меня Кейт.

Его рука оказалась теплой и сильной, и она почувствовала себя немного увереннее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.